

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЙ ПРИНЦИП ИСТОРИКО-ФИЛОСОФСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ ЖИЛЯ ДЕЛЁЗА

Лукьянович Надежда Михайловна,

аспирант кафедры философии культуры факультета философии и социальных наук
Белорусского государственного университета

Аннотация. В публикации автор раскрывает методологический принцип историко-философских исследований Жюль Делёза, в котором прочтение истории философии правомерно сравнить с театральным представлением. Для обоснования такого подхода к истории философии автор раскрывает содержание разработанного Ж. Делёзом метода, который он обозначил как трансцендентальный эмпиризм, суть которого состоит в выявлении фактологии пересечения смыслов в сюжетной игре философских идей.

Ключевые слова: история философии; трансцендентальный эмпиризм; театральность.

METHODOLOGICAL PRINCIPLE OF HISTORICAL AND PHILOSOPHICAL RESEARCH ON GILLES DELEUZE

Lukyanovich Nadezhda M.

postgraduate student at the department of philosophy of culture, faculty of philosophy and
social science,
Belarusian State University

Abstract: In the publication, the author reveals the methodological principle of the historical and philosophical research of Gilles Deleuze, which considers that reading the history of philosophy can rightfully be compared to a theatrical performance. To substantiate this approach to the history of philosophy, the author reveals the content of the method developed by J. Deleuze, which he designated as transcendental empiricism, the essence of which is to identify the factual intersection of meanings in the plot game of philosophical ideas.

Key words: history of philosophy; transcendental empiricism; theatricality.

На первый взгляд отношения Ж. Делёза с историей философии кажутся парадоксальными. С одной стороны, он посвятил значительную часть своей академической работы исследованиям по истории философии, а с другой стороны, он часто подвергал сомнению удушающий эффект, порождаемый жесткой систематизацией истории развития философских

идей, что для самой философии подчас оборачивается одержимостью собственным прошлым. Попытку Ж. Делёза примирить эти разные точки зрения обнаруживаем в его методологических размышлениях о практике истории философии.

Выбор Ж. Делёзом предметов для своих исторических исследований отражает его оценку роли истории философии во французской академии того времени. В беседе с Клэр Парне, опубликованной в 1977 году под названием «Диалоги», он написал: «В «Освобождении» мы все еще странным образом застряли в истории философии. Мы просто погрузились в Гегеля, Гуссерля и Хайдеггера; мы бросились, как щенки, в схоластику хуже средневековой» [1, р. 12]. Согласно мысли Ж. Делёза, в системе академического образования вместо акцентуации поощрения студентов/слушателя мыслить оригинально, в философском образовании доминировала сосредоточенность на овладении идеями канонических философов прошлого и настоящего как завершенных данностей: «История философии всегда была агентом власти в философии и даже в мысли. Она сыграл роль репрессора: как можно мыслить, не прочитав Платона, Декарта, Канта, Хайдеггера и книгу такого-то о них? Образ мысли, называемый философией, сложился исторически и фактически мешает людям думать» [1, р. 13].

Несмотря на эти опасения, Ж. Делёз не отвергал полностью историю философии. Его главное возражение было направлено не на саму практику чтения текстов из прошлого философии, а скорее, его критике подверглись философы, которые имели склонность доминировать в «официальной» истории философии, которой его учили: Платон, Р. Декарт, И. Кант, Г.В.Ф. Гегель, М. Хайдеггер. В поисках выхода из этой «официальной» философии Ж. Делёз обратился к деятелям истории философии, которые предлагали альтернативу: «Мне нравились писатели, которые казались частью истории философии, но кто избежал ее в одном отношении или вообще: Лукреций, Спиноза, Юм, Ницше, Бергсон» [1, р. 14-15].

Читая произведения Ж. Делёза, можно увидеть, что его мысль развертывается внутри исследования мыслей других. Широта и глубина вовлеченности, составляющие этот метод, остаются предметом серьезного исследования. Другими словами, метод Ж. Делёза – это прежде всего метод чтения. Несмотря на то, что его практика чтения редко упоминается в какой-либо прямой форме, она представляет собой внимательную раскопку, «тщательное просеивание концептуального верхнего слоя почвы в поисках скрытых или даже зарождающихся элементов под ним» [2, р. 4]. Полагаем

правомерным считать, что его стиль чтения так же важен для современной философии и ее будущего. Стратегия Ж. Делёза больше направлена на концептуальную и функциональную дифференциацию, исследование горизонтов Идеи (в кантовском смысле) и выявление механических и оперативных черт философии, которой он занимался. Создается впечатление, что Ж. Делез дразнит текст таким образом, что мыслители, с которыми он взаимодействует, выражают смыслы, которые, возможно, они никогда не подразумевали, но которые, тем не менее, прочерчивают или пересекают их мысли. Однако целесообразно подчеркнуть, что, реализуя такую методологию, Ж. Делёз никогда не вкладывает свои слова в уста других, он просто выявляет и синтезирует нити скрытого смысла, бессознательные различия, которые сами мыслители не могли или не хотели бы различать в своих собственных рассуждениях.

При прочтении чужих работ в довольно традиционной философской манере Ж. Делёз обнаруживает имплицитный их структурный уровень, который затем приводится в резонансный и драматический контакт с его собственными рассуждениями. В этом смысле подходу Ж. Делёза в целом действительно присуща неявная структура, но системного единства результата как такового нет, зато ему удастся показать живое биение философской мысли. Таким образом, его работы, выстроенные посредством его авторской методологической установки, обладают как внутренней последовательностью и преемственностью, так и носят дифференцированный характер.

Образ прочтения Ж. Делёзом истории философии правомерно сравнить с театральным представлением, героями которого выступают философские идеи, а сюжетная линия – это точки схождения и расхождения смыслов. Действительно, Ж. Делёз предполагает, что чтение философского текста похоже на чтение сценария к пьесе. Сценарий вполне может содержать диалоги и ремарки, но каждое исполнение спектакля будет уникальной интерпретацией, обязательно предполагающей творческий вклад актеров и режиссера. В «Различии и повторении» Ж. Делёз отмечал, что С. Кьеркегор и Ф. Ницше понимали эту мысль схожим образом и, поэтому они были первыми, кто «вводит в философию новые средства выражения» [3, с. 21], поняв и осуществив собственное философствование как театр Идеи. В частности, они пытались писать философию как театр, прекрасно осознавая, что каждая встреча с их текстами будет эквивалентна театральному спектаклю, более того, участием в их театральном перформансе. Это очевидно, полагает Ж. Делёз, в работе «Так говорил

Заратустра» Ф. Ницше с его персонажами и описаниями пейзажей: «Заратустра целиком задуман для философии, но также и для сцены. Здесь все озвучено, визуализировано, приведено в движение, превращено в шаг и в танец. Как можно его читать, не ища точное звучание крика сверхчеловека, как читать пролог, не представив себе канатного плясуна, открывающего всю историю?» [3, с. 22–23].

Обосновать прочтение истории философии как театрального представления помогает разработанный Ж. Делёзом метод, который он обозначил как трансцендентальный эмпиризм. Этот метод постулирует Идею как вопрос или проблему, определяемую чувственным трансцендентным упражнением мысли: «трансцендентальный элемент, который по существу принадлежит существам, вещам и событиям. Это театральное открытие Идеи и открытие трансцендентного проявления чувственности» (стр. 195). По мнению Ж. Делёза, театральность открывает возможность «философии будущего»: «Кьеркегор и Ницше изобретают невероятный эквивалент театра внутри философии, тем самым основывая одновременно этот театр будущего и новую философию» [3, с. 22]. Театральность как методологическая основа теории Ж. Делёза внушает новую мысль о Бытии, освобождая философию от ее антропологической ориентации. Театральность Ж. Делёза действует как саморефлективное и чрезмерное происхождение мысли через понятие онтологического повторения: «Когда мы говорим... что движение — это повторение и что это наш истинный театр... Мы имеем в виду театральное пространство, пустоту этого пространства... мы думаем о том, как повторение переплетается из одной отличительной точки в другую, включая различия внутри себя» [3, с. 22].

Несмотря на частое обращение к понятию театральности, послевоенные философы не приступили к тщательному анализу связи между теоретическим опосредованием и театральной репрезентативностью. Роль последней в философии Ж. Делёза невозможно определить посредством стратегического использования театра как метафоры на службе теории, это не метафора, а апробированный Ж. Делёзом метод. Как указывает Ж. Делёз, театральная философия «приводит метафизику в движение, в действие, больше не размышляет о театре и не создает философский театр» [3, с. 21–22]. Также связь между театральностью и историей философии обнаруживаем в его статье «Метод драматизации» [4], представленной Французскому обществу философии в 1967 году, в которой Ж. Делёз описывает Идею как драматические «динамизмы»: «Я постараюсь

определить драматизацию более строго: это динамизмы, динамические пространственно-временные детерминации» [4, р. 98]. Понятия пространственности и временности играют здесь главную роль в постижении драматической истины Идей: «Все меняется, когда динамизмы постулируются уже не как схемы понятий, а как драмы Идей» [3, с. 265].

Вот почему, несмотря на то что сам Ж. Делёз был «более или менее истерзан историей философии» [5, с. 16], то, что мы раскрываем в его работах, благодаря разработанному им методу прочтения, предстает как что-то очень похожее на историю философии, однако, изложенную в новом, а иногда даже парадоксальном виде. Вместе с тем, считаем правомерным утверждать, что предложенная французским мыслителем методология подобна практике заботы о порождении и развитии смысла, что выражается во внимании к деталям и вплетении их в определенный контекст, который всякий раз порождается заново в момент театральной репрезентации Идей.

Список литературы

1. Deleuze, G., *Dialogues II* / G. Deleuze, C. Parnet. – New York : Columbia University Press, 2007. – 176 p.
2. *Deleuze's Philosophical Lineage* / ed.: G. Jones, J. Roffe. – Edinburg : Edinburgh University Press, 2009. – 426 p.
3. Делез, Ж. Различие и повторение / Ж. Делез. – СПб : ТОО ТК «Петрополис», 1998. – 384 с.
4. Deleuze, G., *Desert Islands and Other Texts (1953-1974)* / G. Deleuze. – Los Angeles : Semiotext(e), 2004. – 323 p.
5. Делез, Ж. Переговоры / Ж. Делез. – СПб : Наука, 2004. – 235 с.